

погналъ. Баба яга накормила его, напоила, спать положила. Наранѣ встаетъ Иванъ и опять погналъ стеречь кобылицъ. Какъ вечеръ, такъ кобылицы опять разбѣжались. Лягушка илетъ съ лягушонкомъ, а Иванъ поймалъ его и хочетъ убить. А лягушка говоритъ: не бей моего лягушонка, я тебѣ загоню кобылицъ. Лягушка взяла ихъ, да въ трясину, и выгнала ихъ изъ трясины, да говоритъ: ну бери палочку и гони. Иванъ взялъ палочку и погналъ. Баба яга накормила Ивана и спать положила. Наранѣ Иванъ всталъ. Баба яга обмыла кобылицъ, да говоритъ: ну бери, Иванъ, какую хочешь. Онъ говоритъ: нѣтъ, не возьму, — давай мнѣ паршиваго жеребенка. Баба отдала жеребенка. Иванъ поѣхалъ. Марью взялъ и увезъ на жеребенкѣ. Кащей на своемъ конѣ не могъ ихъ догнать. Какъ его конь пошолъ, такъ кашея растресъ. А Иванъ царевичъ и Марья царевна стали жить, поживать, добра наживать.

XXXII.

КОТЪ ЕРЕМЕЙ И КУМА ЛИСА.

Жила кума лиса въ землянкѣ. Стало холодно ей. Она пошла по лѣсу гулять. Съ ней встрѣтился котъ Еремей. Она говоритъ:—котъ, пойдѣмъ, со мною жить. Онъ пошолъ. Она говоритъ: хата то моя холодна, надо кому пибудь въ деревню за коноплями сходить, избу конопатить. Котъ говоритъ: кума, бѣги ты. Она говоритъ: у тебя шкурка-то дешевле, тебя не

убьють, а моя-то цалковыйй стоитъ, а твоя-то грошъ. Вотъ котъ пошолъ въ деревню; пришолъ, чрезъ заборъ прямо залѣзъ къ старухѣ, сталъ на заднія лапки и обматывается кругомъ коноплями. Только обмотался, хотѣлъ идти, а старуха тутъ у двери стоитъ. Какъ она его нодъ животъ пинкомъ. Котъ-то былъ воровать, ушолъ опять черезъ заборъ. Прибегъ: — ну, говоритъ, кума лиса, ежели бы ты пошла, тебя бы тамъ убили, а мнѣ старуха подживотный пинокъ дала. Оконопатили они свою избу. — Ну, говоритъ лиса, давай, котъ Еремей, свадьбу играть: я за тебя за мужъ пойду. Вотъ котъ пошолъ по лѣсу народъ себѣ собирать на свадьбу. Илетъ, а заяцъ съ нимъ встрѣтился. — Ну, говоритъ котъ, пойдѣмъ ко мнѣ на свадьбу. Онъ говоритъ: ну, котка, надобно тебѣ что нибудь помогнуть. Котъ говоритъ: какъ хочешь — дѣло твое. — Ну, я тебѣ курицу принесу. — Идетъ котъ дальше — волкъ съ нимъ встрѣчается. Онъ говоритъ: волкъ, пойдѣмъ ко мнѣ на свадьбу. Волкъ говоритъ: надо тебѣ помогнуть. — Какъ хошь. — Ну, я тебѣ овцу принесу. — Еще пошолъ этотъ котъ дальше. — Вотъ медвѣдь съ нимъ встрѣчается. Котъ его позвалъ Медвѣдь говоритъ: ну, я тебѣ корову приволоку.

Вотъ котъ пошолъ за виномъ, взялъ ведерочко. Ъдетъ старикъ съ бочкой съ виномъ, а котъ сейчасъ взялъ да вскочилъ на кранъ, да сѣлъ. А этотъ старикъ хотѣлъ его убить дубинкой, кинулъ ее и попалъ по крантику, вино потекло. Онъ себѣ ведро поставилъ, палилъ вина, и пошолъ домой. Пришолъ, давай зайца поить. Поднесъ ему рюмку — онъ весель сталъ; другую поднесъ, онъ и пѣсенки

заигралъ. Волку поднесъ стаканъ и два, онъ весель сталъ; третій поднесъ, онъ пѣсенки заигралъ вмѣстѣ съ зайцемъ. Медвѣдю сталъ подносить, поднесъ рюмку, онъ не учуялъ; другую, третью поднесъ, четвертую, онъ сталъ пѣсни затягивать. Тутъ заяцъ танцуетъ и музыку заводитъ, тутъ-то какую! Вотъ котъ съ лисой свадьбу съиграли. И сталъ котъ говядину ѣсть и хвостомъ мотаетъ: мурлы, мурлы; а заяцъ увидалъ и говоритъ волку и медвѣдю: гляди-ка, котъ-то ѣсть и кричитъ мало, мало, а самъ хвостомъ грозитъ. Вотъ они убѣжали, испугались.

А кума лиса захотѣла горошку. Пошолъ котъ горохъ добывать. Идетъ онъ по полю, вошолъ въ лѣсъ: какъ птица изъ подъ пня выскочитъ—онъ испугался, да на дубъ. А медвѣдь-то тамъ на дубу сидитъ. Онъ съ того дуба упалъ и ушибся. Котъ слѣзъ долой съ дуба, а сиверка была, холодъ и дождикъ; дроздъ на суку сидитъ. Онъ его поймалъ. Дроздъ говоритъ: котъ, не ѣшь меня, я тебѣ пригожусь. — Чѣмъ же ты мнѣ пригодишься? Не добудешь ли ты мнѣ горошку, моя лиса захотѣла. Онъ отогрѣлъ этого дрозда. Дроздъ и говоритъ: ну, пойдѣмъ, я вамъ гороху добуду, бери кувшинъ. Вотъ дроздъ полетѣлъ, а котъ за нимъ, дроздъ потихоньку летитъ, а котъ бѣжитъ. Прилетѣли они въ ригу, а старикъ съ мальчикомъ вѣютъ горохъ. А старикъ-то лысый, безъ шапки. Дроздъ ему сѣлъ на лысину, а мальчикъ говоритъ: дѣдушка, у тебя на лбу какая-то птичка сидитъ. — Не кричи, не кричи, возьми цѣпъ, да убей. А мальчикъ хотѣлъ по ней, да по лбу дѣдушки. Дѣдушку-то и убилъ. Этотъ котъ сейчасъ кувшинъ гороху нагребъ, да и ушолъ.